

Печальное положеніе элементарнаго образованія въ нашемъ городѣ, констатируемое даже отчотами самой думы, не озабочиваетъ, повидимому, заступающихъ въ ней представителей интересовъ городского населенія. Между тѣмъ, уже одинъ тотъ фактъ, что городъ съ населеніемъ свыше 100 тысячъ имѣетъ только пять городскихъ начальныхъ училищъ съ 484 учащимися въ нихъ обоюбого пола, едва-ли можетъ свидѣтельствовать о благотворной дѣятельности думы въ этомъ направленіи. Къ тому же и эти пять школъ, какъ видно изъ отчота о нихъ за 18⁸⁰/81 учебный годъ, влечать самое жалкое существованіе, — на столько жалкое, что въ настоящемъ ихъ видѣ онѣ могли бы быть и вовсе закрыты, безъ ущерба для тѣхъ, кто въ нихъ учится. Въ самомъ дѣлѣ, только нашъ индеферентизмъ ко всякому общественному дѣлу можетъ допускать существованіе такихъ школъ, въ которыхъ, по свидѣтельству отчота, „ни одинъ ученикъ, изъ оканчивающихъ въ нихъ курсъ, не напишетъ письма своей матери или отцу“, школъ, учителя и учительницы которыхъ получаютъ ничтожное жалованье въ 100—150 рублей въ годъ, и т. п. И все это происходитъ въ городѣ, имѣющемъ два высшихъ и нѣсколько среднихъ учебныхъ заведеній!... Очевидно, что городская дума не только не заботится о дальнѣйшемъ развитіи дѣла начального образованія, но и существующія на ея попеченіи городскія начальные школы заброшены ею и прозябаютъ, не принося никому пользы.

Такой порядокъ вещей въ серьезномъ дѣлѣ народнаго образованія терпимъ быть не можетъ. Бѣдность городской кассы, на что, обыкновенно, такъ любятъ ссылаться наши думскіе дѣятели, не можетъ служить въ настоящемъ случаѣ оправданіемъ бездѣятельности думы передъ людьми, интересамъ которыхъ она призвана служить. Вопросъ о начальной школѣ не менѣе важенъ для городского населенія, чѣмъ всякіе другіе вопросы, возникающіе въ жизни города, и заслуживаетъ также серьезнаго вниманія и заботливости со стороны нашихъ городскихъ представителей. Посвящая цѣлый рядъ засѣданій разнаго рода вопросамъ городского хозяйства, дума игнорируетъ школьный вопросъ, отмалчиваясь, такимъ образомъ, въ дѣлѣ, печальное положеніе котораго для каждаго очевидно и требуетъ серьезнаго и всесторонняго обсужденія. Думскіе ораторы, изливающіе цѣлые потоки пламенныхъ рѣчей на тему: быть или не быть у насъ конкѣ и распинающіеся за интересы города въ дѣлѣ съ водопроводнымъ обществомъ, — ни разу не обмолвились даже объ убожествѣ городскихъ начальныхъ школъ и не проронили ни единого словечка по поводу изысканія какихъ-либо средствъ для увеличенія числа начальныхъ училищъ въ городѣ и правильной ихъ организациі. Казалось бы, что вопросъ этотъ невольно долженъ былъ возникнуть въ головѣ каждаго изъ гласныхъ, получившихъ отчотъ о состояніи городскихъ школъ. Ничего подобнаго не случилось, быть можетъ, по той же причинѣ, по какой страусъ прячетъ свою голову за дерево при видѣ угрожающей ему опасности....

Какъ бы тамъ ни было, но большинство городского населенія, состоящее изъ недостаточныхъ классовъ общества, имѣетъ, конечно, право рассчитывать, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ будущемъ, на большее вниманіе и заботливость къ себѣ со стороны думы, чѣмъ это было до сихъ поръ, въ дѣлѣ элементарнаго образованія городскихъ дѣтей. Нужно помнить думскимъ дѣятелямъ, что городская казна, которою они хозяйничаютъ, составляется изъ скудныхъ средствъ именно этой части на-

селенія, несущей прямо или косвенно на своихъ плечахъ бремя городскихъ налоговъ и сборовъ. Поэтому, за каждую копѣйку, которая тратится изъ городскихъ денегъ на школу, никого и ничему ненаучающая, городская дума отвѣтственна, по крайней мѣрѣ—нравственно, предъ лицомъ тѣхъ, чьи интересы она призвана блюсти.

Въ слѣдующей статьѣ мы постараемся указать на мѣры, могущія, по нашему мнѣнію, послужить къ разрѣшенію вопроса о начальной школѣ въ нашемъ городѣ.